

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1922 года

Г. Т. Камалова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена выявлению факторов, обусловивших необходимость проведения в 1922 году судебной реформы и определивших ее содержание. Переход к новой экономической политике настоятельно требовал обеспечения законности в гражданско-правовых отношениях для всех категорий населения. Автор приходит к выводу, что перемены в судебной сфере диктовались не только потребностями нэпа, но и неблагоприятным общим состоянием всей системы правосудия. Требовалось не только ограничить круг полномочий органов чрезвычайной юстиции, но и преодолеть структурную и организационную аморфность советского правосудия.

Ключевые слова: новая экономическая политика, органы чрезвычайной юстиции, законность, судебный контроль, правосудие.

В деле укрепления и защиты законности значительная роль принадлежит суду. После окончания гражданской войны хотя и сохранялась функция подавления сопротивления классовых врагов, но теперь она не отнимала уже столько сил и внимания правоохранительных органов, как прежде, не заслоняла задач по борьбе с общеуголовной преступностью. Это позволило центр тяжести в деле охраны интересов государства и прав граждан перенести с административных органов на судебные. Либерализация режима в связи с переходом к новой экономической политике должна была неизбежно сопровождаться расширением и укреплением судебной системы, ориентированной на защиту гражданских прав различных категорий населения. В материалах XI Всероссийской конференции РКП (б) (19–22 декабря 1921 г.) подчеркивалось, что «новые формы отношений» в условиях нэпа «должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке» [11, с. 306]. Необходимость усиления законности в деятельности органов правосудия осознавалась и на местах. Так, совещание работников юстиции Челябинска, состоявшееся 13 декабря 1921 г., отметило, что «отсутствие законов уголовных, вместо отмененных, создает ненормальное положение в борьбе с преступностью. Народные суды в вопросах применения наказания исходят лишь из общих руководящих начал по уголовному праву ... в каждом

отдельном случае, руководствуясь лишь революционным правосознанием» [3, 13 об.].

Проведению судебной реформы предшествовали промежуточные меры, поиски наиболее оптимальных путей решения проблемы. Прежде всего требовалось упорядочить деятельность органов «чрезвычайной юстиции». Вопрос о реорганизации революционных трибуналов обсуждался на третьей сессии ВЦИК VIII созыва 31 мая 1921 г. Н. И. Крыленко, заместитель наркома юстиции, в докладе определил следующие цели: создать единую систему исключительных судов, чтобы противодействовать сильному сопротивлению; сохранить ведомственную юстицию; создать единую нормативную базу для их деятельности [10, с. 185–186].

К началу 20-х гг. система судов в РСФСР была чрезвычайно громоздкой и включала более 10 звеньев. В годы гражданской войны значительная часть уголовных дел рассматривалась не в судебном, а в административном порядке – ВЧК и другими органами: комиссиями по борьбе с дезертирством, исполкомами, милицией и др. [12, с. 107]. Так, среди лиц, отбывавших наказание в лагерях на принудительных работах в 1919–1920 гг., 55,4 % было отправлено туда в административном порядке, 27,8 % – по приговорам ревтрибуналов, 0,4 % – по приговорам дисциплинарных судов и лишь 16,4 % – по приговорам народных судов [2, с. 51].

Необходимость реформирования всей системы правоохранительных органов и, прежде всего суда, диктовалась не только потребностями нэпа, но и неблагоприятным его общим состоянием. Так, в отчете, адресованном наркомю юстиции Д. И. Курскому, прокурор Екатеринбургской губернии В. А. Горохов подчеркивал, что «губернский суд к весне 1923 года находился в состоянии развала» [4, 32, 7]. С переходом к новой экономической политике выявились и другие слабые места правосудия – «недостаточная защита личности в случае ее конфликта с государством» [5, с. 6–7], практическое отсутствие подразделений, рассматривавших гражданско-правовые споры. Как отмечал в 1923 году Н. В. Крыленко, «к 1922 году оказалось, что для уголовной репрессии имеются ВЧК и революционные трибуналы, а для гражданских дел ничего не было» [9, с. 15]. Шагами по пути «...водворения во всех областях жизни страны строгих начал революционной законности» [8, с. 306] стали мероприятия по налаживанию системы судебного контроля. Законодательной основой разрешения этого вопроса стало издание 10 марта 1921 г. Положения о высшем судебном контроле НКЮ РСФСР.

Введение в жизнь этого института имело целью установление правильного и единообразного применения всеми судебными органами законов РСФСР и соответствие их деятельности общему направлению политики рабоче-крестьянского правительства. Однако отделы Высшего судебного контроля НКЮ не смогли «обеспечить надлежащей системности в работе и единообразного проведения судебной политики», их указания носили в «большой части случайный характер» [7, с. 127].

Противоречащим новому курсу явилось вменение судам и революционным трибуналам при переходе к нэпу функции надзора за соблюдением законов о продовольственном и других натуральных налогах. Действительно, Верховный революционный трибунал при ВЦИК в циркуляре от 15 июня 1921 г. предписывал всем ревтрибуналам учредить особые постоянные сессии для рассмотрения уголовных дел о нарушениях законов и постановлений, касавшихся натуральных налогов, не только плательщиками, но и должностными лицами и государственными учреждениями (превышение или бездействие власти). В их состав входили лица, назначавшиеся губернскими продовольственными комис-

сарами. Циркуляр вменял продовольственным органам обязанность проведения по этим делам предварительного следствия. Трибуналы рассматривали уголовные дела на распорядительных заседаниях, как правило, в упрощенной процедуре, без участия сторон и свидетелей [1, с. 261]. Процессуальный порядок рассмотрения данной категории дел был близок к внесудебному разбирательству, ибо существенно ограничивались права обвиняемого на защиту. Задача ограничения круга полномочий чрезвычайной юстиции нашла частичное отражение в декрете ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении революционных трибуналов республики», в котором, в частности, говорилось: «Срок лишения свободы по приговорам чрезвычайных комиссий, без направления дела для судебного разбирательства в народные суды или трибуналы, понизить до двух лет, ограничив присуждение к таковому только в отношении лиц, уличенных в принадлежности к антисоветским политическим партиям или явно к белогвардейским элементам». Кроме того, рекомендовалось применение расстрела ограничить исключительно тремя категориями преступлений: а) по делам о шпионаже; б) по делам о бандитских преступлениях; в) по делам об участии в открытом вооруженном восстании. Все чрезвычайные комиссии отчитывались о поставленных ими в несудебном порядке приговорах в Верховный трибунал. Но это были полумеры, поиски решения проблемы. Они показали необходимость глубокой судебно-правовой реформы. Ее подготовка началась в 1921 году, когда на IV Всероссийском съезде деятелей юстиции Д. И. Курский в своем докладе, открывавшем съезд, сформулировал цель – «строить единый народный суд» [6, с. 10]. В подготовке и выработке основ судебно-правовой реформы 1922–1924 гг. большую роль сыграл IX Всероссийский съезд советов, состоявшийся в декабре 1921 года. В его решениях отмечалась необходимость восстановления во всех областях жизнедеятельности строгих начал «революционной законности». Ставилась задача, чтобы судебные учреждения советской республики были «подняты на соответствующую высоту» [11, с. 16].

Таким образом, переход к нэпу потребовал не только обеспечить законность в отношении всех категорий населения, ограничить органы чрезвычайной юстиции, но и преодо-

леть структурную и организационную аморфность советского правосудия.

Литература

1. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. История, современность. Перспективы, проблемы / А. И. Александров – СПб.: Изд. Дом СПб ун-та, 2003. – 560 с.
2. Власть советов. Орган народного комиссариата внутренних дел. – М., 1922. – № 4–5.
3. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 17.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р. 2259. П. 1. Д. 14.
5. Еженедельник советской юстиции. Орган НКЮ РСФСР. – М., 1922. – № 1.
6. Материалы НКЮ РСФСР. Вып. XVI–

XVII. – М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1921. – 156 с.

7. Кожевников, М. В. История советского суда. 1917–1956 / М. В. Кожевников. – М.: Гос. изд-во юрид. литер., 1957. – 384 с.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 2. – 543 с.

9. Крыленко, Н. В. Судостроительство РСФСР / Н. В. Крыленко. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1923. – 24 с.

10. 1–4 сессии ВЦИК восьмого созыва. Стеногр. отчет. – М.: Гос. изд-во, 1922. – 563 с.

11. Постановления IX Всероссийского съезда Советов. Гл. VII, раздел I, Ст. 12. – М.: Гос. изд-во юрид. литер., 1921. – 364 с.

12. Эстрин, А. Я. Развитие советской уголовной политики / А. Я. Эстрин. – М.: Советское изд-во, 1933. – 244 с.

Камалова Галина Тимофеевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kamalova_galina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2014, vol. 14, no. 3, pp. 14–17

**BACKGROUND FOR THE
SOVIET JUDICIAL REFORM 1922**

G. T. Kamalova
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the problem of revealing the factors, which cause the necessity to reform judiciary and define its content in 1922. The transition to new economic policy strongly requires the ensuring of legitimacy in civil-law relations for all categories of the population.

The author comes to the conclusion that changes in the judicial sphere are not caused by the needs of new economic policy, but also by the general weakness of the judiciary.

It is necessary to limit the powers of emergency justice, but also to overcome structural and organizational amorphism of the Soviet justice.

Keywords: new economic policy, emergency justice, legality, judicial control, justice.

References

1. Aleksandrov A. I. *Ugolovnaya politika i ugolovnyy protsess v rossiyskoy gosudarstvennosti. Istoriya, sovremennost'. Perspektivy, problemy* [Criminal Policy and Criminal Procedure of the Russian statehood. Past, Present. Prospects, Problems]. St. Petersburg, 2003, 560 p.
2. [Body People's Commissariat of Internal Affairs]. *Vlast' sovetov [Soviet power]*, 1922, no. 4–5. (in Russ.)
3. *Gosudarstvennyy arkhiv RF (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. R. 393. Op. 5. D. 17.
4. [State Archive of the Sverdlovsk region (SASR)]. F. R. 2259. P. 1. D. 14.
5. [Body NKJU RSFSR]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii [Weekly Soviet justice]*, 1922, no. 1.
6. *Materialy NKYu RSFSR. Vyp. XVI–XVII* [Materials NKJU RSFSR. Vol. XVI–XVII]. Moscow, 1921, 56 p.
7. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetskogo suda. 1917–1956* [History of the Soviet court. 1917–1956]. Moscow, 1957, 384 p.
8. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK. T. 2.* [CPSU in resolutions and decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums. Vol. 2]. Moscow, 1970, 543 p.
9. Krylenko N. V. *Sudoustroystvo RSFSR* [Judiciary RSFSR]. Moscow, 1923, 24 p.
10. *1–4 sessii VTsIK vos'mogo sozyva. Stenogr. otchet* [1–4 session of the Central Executive Committee of the eighth convocation. Verbatim transcripts. report]. Moscow, 1922, 563 p.
11. *Postanovleniya IX Vserossiyskogo s"ezda Sovetov. Gl. VII, razdel I, St. 12.* [Decisions IX All-Russian Congress of Soviets. Chap. VII, Section I, Art. 12]. Moscow, 1921, 364 p.
12. Estrin A. Ya. *Razvitie sovetskoy ugolovnoy politiki* [Development of Soviet penal policy]. Moscow, 1933, 244 p.

Galina Timofeevna Kamalova – Doctor of Science (History), Professor of Theory and History of State and Law Department, South Ural State University, Russian Federation. E-mail: kamalova_galina@mail.ru.

Received 3 April 2014.